

они не признали данное обстоятельство отягчающим в 18,2 % совершения корыстных преступлений (в этом и во всех остальных случаях за 100 % взято общее количество лиц, фактически совершивших преступление в состоянии опьянения); в 23,8 % – квалифицированных убийств; в 36,5 % – простых убийств; в 10,9 % – причинении тяжкого вреда здоровью; в 28,5 % – истязаний; в 6,1 % – изнасилований; 17,9 % – хулиганских действий¹⁵.

Авторы других подобных исследований, в частности, ученые-юристы Г.Н. Борзенков, З.А. Вышинская, Ю.Б. Мельникова, Г. Чечель, В.Н. Флоря также отмечали, что суды редко признавали состояние опьянения отягчающим обстоятельством¹⁶.

Как показал анализ судебной практики, деяния, совершенные в состоянии опьянения, по форме отличаются особой жестокостью, цинизмом и, как правило, совершаются общественно опасным способом; по характеру они почти всегда безмотивные, импульсивные и самими преступниками почти неконтролируемые, а потому для окружающих повышено опасные и трудно пресекаемые. Под влиянием растормаживающего влияния наркотиков на психику вонне проявляется вся общественно опасная сущность, антиобщественная направленность личности виновного. Чем выше опасность личности, тем опаснее ее объективное проявление в конкретном деянии, совершенном в состоянии наркотического опьянения.

Как представляется, ст. 23 УК РФ нуждается в существенном усовершенствовании. В ней должны быть ясно указаны основание и пределы уголовной ответственности за преступления, совершаемые в состоянии опьянения, причем в

любой степени, а не опьянения вообще и его разновидности, которые не противоречили бы принципу вины.

С целью устранения существующих противоречий во взглядах на уголовную ответственность лиц, совершивших преступления в алкогольном или наркотическом опьянении, предлагается соответствующая редакция статьи 23 УК РФ.

Статья 23. Уголовная ответственность лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения.

Совершение преступления в состоянии алкогольного, наркотического опьянения, либо употребления иных одурманивающих веществ, признается обстоятельством, отягчающим наказание.

С учетом изменений в редакцию ст. 23 УК РФ, рекомендовано дополнить ст. 63 Общей части УК РФ следующим пунктом:

Статья 63. Обстоятельства, отягчающие наказание.

1. Отягчающими обстоятельствами признаются:

д) совершение преступления в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ их аналогов или иных одурманивающих веществ, а также привлечение к совершению преступления лиц, которые страдают тяжелыми психическими расстройствами либо находятся в состоянии опьянения, либо лиц, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность.

CRIMINAL RESPONSIBILITY OF PERPETRATORS INTOXICATED

© 2010

*S. V. Yaroslavtsev, applicant
Togliatti State University, Togliatty (Russia)*

Keywords: intoxication; crime; criminal responsibility; the circumstances aggravating or mitigating punishment.

Annotation: this article describes some issues of interpretation of the state of intoxication, as a circumstance that affects the size and type of punishment.

УДК 336.14:352

ФАКТОРЫ, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ СОВЕРШЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

© 2010

У.А. Эдильсултанов, старший следователь по особо важным делам
отдела по расследованию особо важных дел при прокуратуре Российской Федерации
по Чеченской республике, юрист II класса

Ключевые слова: экстремизм; религиозный экстремизм; факторы детерминирующие совершение религиозных экстремистских преступлений

Аннотация: в статье раскрываются основные факторы, детерминирующие совершение религиозных экстремистских преступлений на территории Чеченской республики.

¹⁵ Гаскин С. С. Отягчающие обстоятельства и их значение для индивидуализации уголовной ответственности и наказания : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1981. С. 124.

¹⁶ Борзенков Г. Н., Вышинская З. А., Мельникова Ю. Б. Учет судом данных о личности виновного. Эффективность примечания уголовного закона. М., 1973. С. 112.; Чечель Г. Перечень в законе отягчающих обстоятельств – исчерпывающий // Советская юстиция. М., 1971. № 1. С. 13.; Флоря В. Н. Ответственность за совершение преступления в состоянии опьянения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1981. С. 115–116.

В течение десятилетия после преобразования Советского Союза в Союз Независимых Государств наше государство в силу многочисленных факторов объективного и субъективного порядка превратилось в узел переплетения острейших проблем. Наиболее остро эти проблемы проявились на Северном Кавказе, особенно в чеченской республике, самом сложном в этническом и конфессиональном отношении регионе Российской Федерации.

В 90-е годы XX века происходил несомненный процесс религиозного возрождения. Хотя десятилетия советской власти казалось бы подорвали материальную базу всех конфессий, а с позиций научного мировоззрения, через систему пропаганды и образования дискредитировали религиозное мировоззрение как архаичное, процесс подъема религиозного сознания в постсоветский период показал мифологичность утверждений, что в СССР удалось построить государство, в котором утвердился повсеместный атеизм.

Распад Советского Союза, системный кризис России, активизация связей с внутрироссийскими и зарубежными диаспорами актуализировали проблему политической и государственно-правовой институционализации народов региона. Одним из важных этнических признаков является религиозная принадлежность, хотя соотношение религиозных и этнических общностей в современном мире не совпадает. Религиозная ситуация на Северном Кавказе крайне запутана. В настоящее время двумя основными религиозными конфессиями в Чеченской республике являются ислам и христианство. Мусульманская конфессия - объединяет большинство коренных народов Северного Кавказа, являясь основной религией в Дагестане, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Ингушетии, Чечне.

В 90-е годы влияние ислама в республиках резко возросло, мусульманские ценности стали восприниматься как основа возрождения духовности горцев. Высочайшие темпы возрождения ислама на Северном Кавказе (иногда говорят о вторичной исламизации Северного Кавказа) объясняются не столько вакуумом в идеологической сфере после распада СССР, но и миссионерской деятельностью зарубежных религиозных организаций, диаспор, включая значительную финансовую поддержку¹.

Статья 14 Конституции Российской Федерации 1993 г. закрепляет положение об отделении религиозных объединений от государства и равенство их перед законом. Правовое регулирование деятельности религиозных организаций осуществлялось в 1990 - 1997 гг., на основе Закона РФ «О свободе вероисповеданий» (1990 г.), который являлся одним из самых либеральных в мировой практике. В условиях низкой религиозной культуры населения и системного кризиса, охватившего Россию, данный Закон создал правовое пространство для экспансии нетрадиционных религий, в т.ч. тоталитарным сектам, деятельность которых стала угрожать национальной безопасности России. Новый закон «О свободе совести и религиозных объединений» (1997 г.), несмотря на его критику за преференции основным традиционным религиям (что не противоречит международному законодательству), стабилизировал межконфессиональные отношения. Помимо закона на федеральном уровне действует свыше 100 нормативных правовых актов, в которых в том или ином аспекте упоминаются вопросы реализации свободы совести и деятельности религиозных объединений².

¹ См.: Арестов В.Н. Религиозный экстремизм: содержание, причины и формы проявления, пути преодоления : автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2006. С. 11.

² См.: Религиозные объединения. Свобода совести и вероисповедания. Нормативные акты. Судебная практика. М., 2001. С. 5.

³ См., например, Залиханова Л.И. Проявление национального и религиозного экстремизма в России // Северо-Кавказский юридический вестник. 1999. № 4. С. 79-84.

Исламский фундаментализм и радикальный национализм с огромной силой влияют на политическую обстановку в Северо-Кавказском регионе, особенно в Чечне, что подтверждают многочисленные примеры оказания помощи чеченским боевикам со стороны Турции, Афганистана, Ирана, Пакистана, и являются сильнейшим фактором возникновения сепаратистских тенденций, т.к. любая идеология, в том числе и религиозная, изначально (явно или ковенно) лежит в основе любого политического движения. Вместе с тем, каждая из них может быть трансформирована в экстремистскую.

Так, например, изначально нетерпимость к инакомыслию может нести в себе предрасположенность к насильственному распространению только собственного учения, что является причиной развития экстремистской идеологии. Апелляция к известным религиозным и иным учениям служит мощным фактором воздействия на массы и привлечения их на свою сторону, особенно если эти учения являются традиционными для социума или отвечают потребностям некоторой его части. Вместе с тем, провозглашение всех несогласных с подобной идеологией ее противниками представляет собой сильный психологический фактор, не только объединяющий сторонников экстремистской идеологии, но и повышающий в их глазах свой собственный статус³.

Анализ основных причин происхождения и распространения религиозного экстремизма в Чеченской республике, их взаимодействие и взаимное влияние, позволил выделить факторы, в зависимости от реальной экономической и политической обстановки в данном регионе. К ним следует отнести экономические, социально-политические и идеологические факторы.

В первую группу входят различные экономические кризисы. В настоящее время в чеченской республике проживает 1 251 009 человек, из них 304 005 (24,3%) безработные, большая часть населения утратила свой социальный статус; что повлекло криминализацию определенной части экономики; возникновение значительного социального расслоения в обществе и, как следствие, различные экстремистские проявления.

Ко второй группе можно отнести криминализацию общества; отсутствие законодательной базы, обеспечивающей эффективную борьбу с проявлениями экстремизма; в том числе религиозного, содействие экстремистам со стороны зарубежных государств и общественных организаций, направленное на достижение своих собственных целей за счет экономического и политического ослабления государства-конкурента.

К идеологическим факторам распространения религиозного экстремизма можно отнести отсутствие в государстве какой-либо общепризнанной идеологической концепции, разделяемой подавляющим большинством населения, экспансия экстремистских псевдорелигиозных учений и тоталитарных сект. Основной идеологической базой современного экстремизма и терроризма на Кавказе является исламский фундаментализм, облеченный в форму ваххабизма.

Активизация процессов политизации ислама, обусловлена совокупностью трех составляющих: борьбой за власть национальных политико-экономических элит и связанных с ними организованных преступных группировок; смыканием антироссийского национал-сепаратизма с реакционным фундаменталистским течением в исламе на общей платформе насильственного изменения конституционного строя; стремлением ряда иностранных государств, прежде всего стран арабского Востока, Турции и США, усилить свое влияние в регионах традиционного проживания российских мусульман.

Таким образом, для повышения эффективности борьбы с экстремизмом в целом и религиозным экстремизмом, как одной из его форм, необходимо решать в совокупности не только экономические и политические, но, главное, мировоззренческие и духовно-нравственные проблемы.

Чеченская республика живет по российским законам и, как неоднократно отмечал Президент Чеченской республики Р. Кадыров, лица, нарушающие законы страны являются бандитами и должны подлежат уголовной ответственности, независимо от национальности и вероисповедания.

FACTORS DETERMINING THE PERFORMANCE OF RELIGIOUS EXTREMIST CRIMES

© 2010

U.A. Edilsultanov, senior investigator for particularly important cases department of investigation special cases the procuracy of the Russian Federation in the Chechen republic, lawyer class 2

Keywords: extremism; religious extremism; the factors which determine the performance of religious extremist crimes

Annotation: the article describes the main factors determining the performance of religious extremist crimes in Chechnya.

УДК 623.002

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ БАНКА

© 2010

Г.Х. Пыркова, преподаватель кафедры «Деньги и ценные бумаги»
Казанский государственный финансово-экономический институт, Казань (Россия)

Ключевые слова: управление; банк; стратегия; стратегическое управление банком; банковские инвестиции; политика банка; инвестиционная политика.

Аннотация: инвестиционная политика банков связана с формированием системы целевых ориентиров инвестиционной деятельности и выбором наиболее эффективных способов их достижения. Основными элементами инвестиционной политики являются стратегия и тактика управления инвестиционной деятельностью банка. Процесс разработки инвестиционной политики предполагает формулирование стратегических целей, разработку основных направлений инвестиционной политики, определение источников финансирования инвестиций, детализацию инвестиционной стратегии.

В настоящее время ни у кого не вызывает сомнения, что основой организации любого бизнеса является эффективная система управления. Это в полной мере относится и к банку, где организация системы управления является не только насущной потребностью, но и условием его существования, вытекающим из содержания его деятельности, современных тенденций развития банковского бизнеса и требований регулятивных органов¹.

В современных научных и практических публикациях, посвященных различным аспектам управления деятельностью банка, на первый план выходит стратегический подход к управлению, который становится чрезвычайно популярным. В научный и деловой оборот прочно вошли кредитные и депозитные стратегии, стратегии развития пластикового бизнеса,

стратегии управления рисками, стратегии участия банка в государственных и региональных программах федеральных властей, стратегии совершенствования корреспондентских отношений банка, стратегии информационных активов банка и т.д.² В результате такой детализации границы между стратегическим и тактическим уровнями управления практически стерты, понятие "стратегия" отождествляется с "политикой", и то и другое рассматривается в качестве этапов планирования, различающихся набором практических действий и системной количественной оценки развития банка и его перспектив, а в ряде случаев система управления деятельностью банка вообще обобщается понятием "бюджетирование" и сводится к составлению финансового плана и бюджета.

Совокупность всех перечисленных противоречий заставляет обратиться к исследованию содержания стратегии и политики, однозначное определение которых, по нашему мнению, позволяет определить границы стратегического и тактического уровней управления в банке и определить в их структуре место, которое отводится вопросам управления инвестициями банка.

Впервые понятие стратегии было введено в оборот в начале 60-х годов XX века А.Д. Чандлером как "определение

¹ См.: Принципы корпоративного управления, согласованные странами - членами Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) 22 апреля 2004 г. / <http://www.oecd.org/daf/corporate/principles>; Рекомендации Базельского комитета по банковскому надзору "Совершенствование корпоративного управления в кредитных организациях" (1999) // Вестник Банка России. 25.07.2001. №46; Основополагающие принципы эффективного банковского надзора (1997) // Вестник Банка России. 02.07.1998. №45.

² Предлагается также разрабатывать стратегию банка, например, применительно к фундаментальному анализу банка, оптимальной организационной структуре, связям с общественностью, финансовому менеджменту клиентов и т.д. См.: // Бизнес и банки. 1995. №48.